

(18 декабря 1741 г., т. е. через три недели после переворота). Он даже, говорит Соловьев, «этой проповедью ввел в обыкновение начинать прославление Елизаветы прославлением Петра».⁶⁶ Кстати, план и содержание оды Ломоносова 1747 г. (введение Петра, как второго героя, в оду, адресованную Елизавете) связаны, весьма вероятно, с этим установившимся обыкновением.

Итак, не зная еще, как разовьется политика нового правительства, будет ли она только помещичьей или также и производственно-бюргерской, коснется ли ученых немцев всеобщая ненависть к правительственным немцам, возродятся или нет обширные индустриальные планы Петра, Юнкер выступает с одой, в комплиментарных формах совершенно, однако, принципиальной. Он навязывает Елизавете наследие Петра, предупреждая еще невыяснившееся направление правительственной политики, ведя, следовательно, принципиальную борьбу, хоть и с фразеологией покорной монархической лояльности. Весьма возможно, что вся эта ода была написана по поручению целой группы академиков, была, быть может, обдумана или обсуждена коллективно. Многое было бы яснее, если бы мемуарист передал нам беседы, которые велись в латинском квартале на Васильевском острове зимой и ранней весной 1741—1742 гг.; яснее было бы и то, почему Ломоносов переводит (и так хорошо переводит) эту оду. Вряд ли только по обязанности. Великий русский патриот, преданный высшему идеалу будущей научно-цивилизированной России, сам в 1742 г. отделяет нужных России людей труда и науки от международных проходимцев, профессионалов политического авантюризма. Он сам, в этом смысле, принадлежит академической партии. И профессия и участие в общеевропейской научной жизни и общеевропейская научная латынь, на которой он будет писать и, главное, отсутствие помещичьих связей включает его в партию Муз. Даже через 5 лет, в 1747 г., Ломоносов сочтет преждевременным расстаться с иностранными учеными:

О вы, которых ожидает. . .

(I, с. 152)

Еще ожидает, — следовательно, рано отбрасывать тех, «каких зовет от стран чужих». Тем более в 1742 г. он думал так же. Эта правильная точка зрения стала разделяться и правительством, для чего были очень серьезные основания. Исследование П. Г. Любомирова⁶⁷ поколебало традиционный взгляд на царствование Елизаветы как на эпоху помещичьей реакции и только. Любомиров показал, как серьезен был рост русской промышленности за Елизаветино двадцатилетие (100 новых металлургических заводов на 65 созданных до 1742 г.; 20 стёкольных и хру-

⁶⁶ Соловьев С. История России с древнейших времен. М., 1871, т. 21, гл. 2, с. 180.

⁶⁷ Любомиров П. Г. Крепостная Россия XVII—XVIII вв., с. 586 и след.